Испуганные Хун и танец света Хуа запаниковали, как мог Чу Сюнь уйти в его нынешнем состоянии?

Тем не менее, душа Тан Ру где-то приземлилась и должна была быть извлечена, и у них не было причин останавливать это.

"Ходят слухи, что в Бессмертной Доменности есть клан под названием Клан Лёд и Снег, в клане есть древний ледяной кристалл, я пойду и верну его." Голос Чу Сюня был хриплым и сухим, людям было грустно это слышать, и они проливали слезы.

"Чу Сюнь, пока мы находим божественную душу Тан Ру, холодный лед может продержаться несколько сотен лет." Цзин Хун сказал, что сейчас самое главное - найти сначала божественную душу Тан Ру.

"Божественная душа маленького Му'эра повреждена и почти разбита, если мы хотим спасти ее, мы должны согреть ее кристаллами льда в дополнение к трем жизненным цветам, я хочу, чтобы и мать, и сын жили".

"Но где Бессмертная Домена, никто не знает, ты вломился в нее только случайно в прошлый раз."

"Не волнуйся, я найду его."

После того, как Чу Сюнь закончил говорить, он прибыл в резиденцию нескольких стариков и встал на колени перед дверью.

Несколько стариков поспешили выйти.

"Малышка Му, вставай, это не твоя вина."

Пара Тан бесконтрольно рыдала, в то же время их дочь и внук причиняли им боль.

"Мама и папа, не волнуйтесь, я спасу Танга и Маленького Мюэра, поверьте мне." Чу Сюнь пытался выдавить улыбку, но после нескольких попыток в конце концов провалился.

"Мы верим в тебя, мы верим в тебя"

.....

.....

Чу Сюнь несколько раз тяжело косовал и встал: "Ребята, позаботьтесь о себе, я скоро вернусь".

Чу Сюнь повернулся и спустился с горы Тюрьмы Мечты.

На горе Янь Чонг, император таблеток и другие преклонили колени и поклонились, их глаза покраснели.

Шокированный Хонг, Танец Цветочного Света, прикрыл их рты, слезы струились по их лицам.

"Позаботься о них, я скоро вернусь". Чу Сюнь в очередной раз попытался показать улыбку, но все равно не получилось.

"Чу Сюнь, ты не виноват в том, что случилось с Тан Ру, не расстраивайся, мы туда тоже не

поедем, мы будем ждать твоего возвращения".

Чу Сюнь слегка кивнул головой и повернулся, чтобы уйти.

"Мама, когда отец вернется?" Чу Пан спросила маленьким голосом, когда она встала на колени на земле и посмотрела на уходящую Чу Сюань.

Маленькая девочка в руках Хуа Цинмай протянула ее белую и нежную маленькую руку к направлению Чу Сюнь налево, бормоча что-то в ее рту?

"Не волнуйся, с методами твоего отца, он точно скоро вернется." Цзин Хун прошептал.

На самом деле, все ясно знали в своем сердце, что Чу Сюнь не сможет вернуться в течение ста лет после отъезда.

.....

.....

Пустота ревела, и земля дрожала.

Боевики города Гу Цзян с благоговением смотрели на фигуру, гуляющую по воздуху.

Эта ослепительная кровь была как дьявол, как талия.

Пока Чу Сунь не был далеко, все они вздохнули с облегчением.

"Кто этот человек, это так страшно, что я чувствую, как будто моя кровь течет в обратном направлении."

"Это, должно быть, высший эксперт, это действительно ужасно, мои кости только что стонали".

"Ребята, вы слышали о горе Восточного Домена?"

"Естественно, я слышал об этом, эти иностранцы действительно ищут смерти, сейчас все спешат посмотреть, что происходит, эти люди действительно несчастны, жизнь хуже смерти".

.....

Чу Сюнь, который уже проделал долгий путь, слегка остановился.

Живая сцена?

Правда и то, что этот инцидент был лишь дополнением к его славному боевому послужному списку, а для других это было всего лишь еще одной вещью, о которой можно было бы поговорить после чая и ужина.

Однако, кто мог понять, что его сердце было разбито.

Снова сделав шаг вперед, он вышел за рамки.

Глаза Чу Сюня, несколько раз алые красные, наконец-то обрели ясность.

Он не мог сойти с ума, Тан и Сяо Мюэр все еще ждали, когда он их спасет.

Только, как путешествовать в Бессмертную Домену?

Чу Сюнь прибыл в столицу и вошел в гору Драконьего хребта.

Император Ао был поражен появлением Чу Сюня, и ему потребовалось несколько дней, чтобы подтвердить это, прежде чем он узнал его.

"Кто ты?" Император Ао знал, что Чу Сюнь, должно быть, столкнулся с большими изменениями.

Чу Сюнь подошел к каменному столу и приготовился успокоиться, только для того, чтобы каменный стол и каменный стул все взорвались и рассеялись в зеленый дым.

Император Ао замер.

Это не было преднамеренным со стороны Чу Сюня, но также и потому, что убийство Ци вокруг него сейчас достигло страшного уровня и задушило каменный стол и каменные стулья сырым способом.

Он понял, что нервы Чу Сюня сейчас натянуты до предела, и при малейшей стимуляции они сломаются, а к тому времени, какое бы здравомыслие ни было, все исчезнут, оставив сразу после себя сумасшедший замысел убийства.

Однако Чу Сюнь культивировал хун-монгольское Писание, и теперь с его ужасающим уровнем культивирования даже он не смог подавить замысел убийства в теле Чу Сюня.

"Чу Сюнь, в этом мире нет такого препятствия, которое невозможно преодолеть." Император Ао не знал, что случилось с Чу Сюнем, и мог только попытаться его успокоить.

"Полгода назад я испытал грозовые невзгоды." Чу Сюнь сказал безразлично.

"Что?" Император Ао потерял голос и был наполнен сюрпризом: "Как это возможно, вы только на сцене Демиуржа, как вы могли испытать грозовые невзгоды?".

Сцена "Разделенного Бога" все еще была в двух больших царствах от стадии "Переселения".

"Хех, ты не только столкнулся с этим, это была десятая грозовая скорбь." Чу Сюнь сказал мягким голосом.

Лицо императора Ао сильно изменилось в шоковом состоянии: "Легендарное десятикратное молниевое бедствие"?

"Это больше не легенда". Чу Сюнь сказал тихо.

Император Ао был шокирован не только добавлением: "Десятикратное молние, как такое возможно? Это было еще во время твоей стадии раскола божественности, это для того, чтобы убить тебя".

Чу Сюнь посмотрел на него и сказал: "Верно, жаль, что он не убил меня".

"Ты сопротивлялся десятому громовому несчастью с твоим расколотым божьим культивированием сцены, это просто невероятно." Император Ао сказал в шоке.

"Девять, если быть точным, десятый не упал, иначе я бы не стоял здесь."

Император Ао посмотрел на него: "Ты уже должен быть ясен в своем сердце, верно?"

Под глазами Чу Сюня промелькнула вспышка крови: "Однажды я убью в Небесном Своде и предам их всех смерти".

"И из-за этого ты стал тем, кем ты сейчас являешься?" Ао Хуан был труден для понимания, хотя грозная бедствие было опасным, но Чу Сюнь пронес его, его сила значительно возросла, его способности были удачливы, как он не должен быть в этом состоянии сейчас.

"Тан Ру, божественная душа была потеряна, а божественная душа Маленького Мура была повреждена и запечатана во льду." Чу Сюнь сказал безразлично.

Но это привело к тому, что все тело императора Ао напряглось, так что он посмотрел на Чу Сюня обеспокоенно, он ясно знал, что Чу Сюнь выглядит несколько цинично и безразлично к жизни, но в его костях он был чрезвычайно эмоционально привязан.

Более того, речь шла также о Танге и Сяо Муаре, чудо, что он сумел до этого момента обеспечить себя.

"Ты"

"Я в порядке, Тан и Сяо Мюэр все еще ждут, когда я спасу их, я буду в порядке. Я должен жить, и жить хорошо, потому что есть еще люди, которые ждут, когда я убью". По словам Чу Сюня, не было ни одного колебания эмоций.

Спина королевы Ао впала в холодный пот в шоке, Чу Сюнь еще не сошел с ума, это была просто большая удача среди несчастий.

Может быть, он поклялся убить Контроллера хранилища, если бы не эта девятикратная грозная скорбь, Чу Сюнь полностью поспешил бы спасти Танга и Маленького Муэра.

"Что ты хочешь, чтобы я сделал?" Император Ао спросил.

"Я хочу попасть в Бессмертную Домену, как мне туда попасть, есть ли способ?" Чу Сюнь сказал: "Клан Бессмертного Льда Домена и Снега, есть священный предмет, Древний Ледяной Кристалл, Маленький Мюэр нуждается в нем".

Император Ао долго молчал и говорил: "Ты подумал об этом? Многие старые монстры в Бессмертной Доменности сейчас вышли из ворот, это не так, как раньше, идти туда может быть девять смертей".

Лицо Чу Сюня было бесчувственным: "Как я сейчас, как я могу быть лучше, чем смерть"?

"Я знаю, что не могу тебя остановить". Император Ао выпустил горькую улыбку: "В твоей жизни, ты был под влиянием меня, неся слишком много обязанностей, которые ты не должен нести, мне стыдно за тебя"

"Это был мой собственный выбор, если бы не моя собственная воля, никто не смог бы заставить меня, кроме как без тебя, как я мог бы быть Царем Чу Демонов сегодня?" Чу Сюнь сказал.

Эти слова не были прелюбодеяны ни в малейшей степени, без Императора Ао, он все еще мог бы быть Царем Демонов Чу, но он определенно не смог бы жить сейчас.

Ао Хуан дал ему древние Священные Писания, научил секретным приемам, несколько раз

спасал ему жизнь, если не для хун-монгольских Священных Писаний, то как он мог быть нынешним царем Чу Демонов?

Значит, у него было слишком много людей, чтобы винить, слишком много людей, чтобы убивать, но он не стал бы винить Ао Хуана в одиночку.

Клан Предков Драконов, для Земли, дал слишком много.

"Отправляйтесь в южный небесный рифт, люди Бессмертного Домена атакуют Небесный барьер в пространстве южного небесного рифта, найдите их, и вы определенно сможете найти способ добраться до Бессмертного Домена." Император Ао сказал.

Чу Сюнь встал и вышел на улицу.

Прямо сейчас у него было не так много времени, чтобы тратить его впустую, и он не хотел его тратить.

"Чу Сюнь", император Ао открыл рот.

Чу Сюнь стоял, не поворачиваясь назад, и сказал: "Береги себя!".

"Береги себя!" Наблюдая за исчезновением Чу Сюня, император Ао прошептал: "Малыш, вернись живым".

.....

.....

Несколько дней спустя, фигура, окрашенная в цвет крови, приземлилась перед трансферным формированием Южного Небесного Разлома.

Меховая красная мантия, голова, полная дико танцующей крови, и случайная вспышка крови под глазами, как у дьявола и демона.

Поскольку он собирался кого-то убить, он определенно был бы запятнан кровью, и одежда из красной крови была наиболее подходящей.

Это место было похоже на вход в Северный Небесный Грабен, его охраняли главные силы, прежде чем войти, передавая достаточно ресурсов.

"Кто это идет, подойди и заплати за ресурсы, прежде чем ты сможешь войти в строй." Там были воины, которые притворялись смелыми и отважными.

Потому что аура Чу Сюня была слишком странной, давая неопишуемое ощущение.

.....

(=Старый утюг, пожалуйста, запомните [электронная почта защищена] через секунду)